— А я все гадал, стоит ли вас ждать. — с непонятной смесью эмоций сказал Артас, смотря на эльфа стоявшего перед ним. — Больше двух лет…

— Всего лишь мгновение. — слепец разглядывал своих сопровождающих, что встретили его при пересечении незримой границы, разделяющей Лес Хрустальной Песни и Драконий Погост. — Особенно на фоне моей жизни.

Появившиеся из земли нерубы неприятно удивили Иллидана своим неожиданным появлением, заставляя выхватить оружие, но нападать те не спешили. Его чуткий слух легко разобрал подражающие всеобщему языку щелчки жвал, а так и не затупившийся за десять тысяч лет заточения ум быстро связал все воедино.

Мертвецы были его эскортом, призванным не только проводить цель до места назначения, но и проследить, как бы он чего не учудил.

— Ваше письмо заинтриговало меня. — обернулся, прекращая рассматривать искусственно измененные магические потоки слепец. — Что же вы хотите сотворить такого, что не побрезговали призвать на свою сторону «предателя»?

— Мне, если говорить откровенно, — жестом пригласил следовать за собой Менетил, — плевать на то, что было в прошлом. Что сделано, то сделано, ныне имеют вес лишь те действия, которые вы совершите сейчас и в будущем.

Пара, за которой тенями следовали нерубы-воины и маги, продвигалась все глубже в недра земли, становясь все ближе к своей цели. Каждый шаг открывал слепцу все больше деталей. Руны, которыми были усеяны стены; тяжелый воздух, двигаться в котором постепенно становилось все сложнее; непривычная магия, навеки запомнившаяся эльфу в момент появления армии мертвецов, переломившая ход последней битвы с демонами — все эти нити сплетались в разуме древнего существа в целостную картину.

Его нутро ощущало, что они становятся все ближе к чему-то огромному, даже колоссальному. Еще поворот и «глазам» эльфа предстанет ошеломляющая картина.

Звук шагов эхом отражался от стен, а молчание, начавшееся неизвестно когда — затягивалось, превращаясь в тяжелое и неприятное.

— Знаете, — разрезал ставшую материальной тишину Артас, не обернувшись, зная, что собеседник слышит и слушает. — Никогда не любил ходить вокруг да около, лучше сразу высказать все что надо или хочу, с самого начала разговора. Вы хотите узнать — зачем я написал письмо, зачем попросил о вас у Тиранды, буквально выторговывая свободу, — зубы эльфа беззвучно скрипнули от новой информации. Кто бы знал, что в его свободе виновата не только помощь в войне и старая, давно умершая дружба, но и в некотором роде политика.

«Интересно, что ты отдал им, раз даже Малфурион был согласен?» — если бы не повязка, выражение лица Иллидана можно было сравнить с таковым у небезызвестного Северуса-сальные-волосы-Снейпа, вскинутая бровь и взгляд, буквально требующий ответа на собственный незаданный вопрос.

Охотнику на демонов было противно и больно от того, что его продали, словно какую-то вещь. Отдали, подарив свободу, но осознавая, каким будет итог и что произойдёт в будущем.

«Они знали, что я все равно пойду к нему» — констатировал слепой, бесшумно ступая следом за магом.

Поток его не самых позитивных мыслей был прерван вновь заговорившим некромантом. Эльф не знал, когда тот замолчал, было это вскоре после оглашения последней услышанной им фразы или была пропущена длинная речь?

— Я знаю вашу историю. Настоящую. — заставил вновь недоверчиво и требовательно вскинуться бровь Иллидана Артас. — Знаю, зачем вы заключили сделку с Саргерасом подарившим вам «идеальное зрение», — на последнем сочетании слов темный маг не смог сдержать иронии. — Да, видеть магию — прекрасно и удобно, но терять взамен зрение не по мне. Но не об этом сейчас… — пара секунд молчания не прерывалась никем, особенно не решавшимся и выжидавшим что-то ответить эльфом. — Зная все это, я не могу не восхититься вашей самоотверженностью и верностью собственному слову и делу. Положить жизнь на то, чтобы уничтожить захватчика и вторженца, не требуя ничего взамен, двигаясь вперед ведомый лишь жаждой отмщения и правосудия…

Вновь тягостная тишина, в которой время казалось застыло. Шаги все такие же размеренные, но цель так и не стала ближе.

Иллидан молчал и думал, пытаясь понять, правду ли говорит человек. Ничего конкретного эльф не услышал, кроме восхищения собственной самоотверженностью. Он не знал, как отнестись к произнесенным словам. И словно читая его мысли, Менетил продолжил.

— Хотите — верьте, хотите — нет, но я сам желаю того же, что и вы, пусть и в несколько большем масштабе. Азероту угрожают сущности не только хаоса, но и иных космических сил. Бездна и Свет уже запустили свои щупальца в нашу жизнь. — голос принца не менялся, оставаясь таким же ровным.

— Ты хочешь моей помощи в защите Азерота? — собрав мысли в кучку, наконец, спросил Ярость Бури.

— Нет. — остановился у последнего поворота маг и обернулся, взглянув туда, где раньше были глаза эльфа. — Защита — неэффективна. Мы не будем защищаться, но нападать.
— ухмыльнувшись, некромант скрылся за поворотом, оставляя недоуменного Иллидана одного, не считая молчаливого сопровождения.

Тряхнув головой, из-за чего завязанные в хвост длинные волосы взметнулись, эльф вновь прокрутил последнюю сказанную собеседником фразу и, выдохнув, последовал дальше.

Стоило сделать лишь шаг за угол, как на слепца обрушился гвалт голосов и прочего шума присущего густонаселенному городу. Его «глаза» с огромной скоростью осматривали творящееся внизу, пытаясь понять, как эльфы, люди и прочие расы проморгали столь огромный город, пусть и находящийся под землёй. И ведь по его улицам ходили не только арахниды, но и тролли, эльфы как ночные, так и их изгнанные собраться, люди, гномы, дворфы…

Вот только было одно «но».

— Они все мертвы. — выдавил из себя Иллидан, хмурясь. — Но ведут себя, как живые, сохраняя… личность?

— Все они, — окинул полные спешащих по своим делам мертвецов Менетил, — были когда-то воинами Альянса, некоторые даже старше, но сгинули в бесславных битвах и той бойне, в которой все мы принимали участие. Для мира они мертвы, но не для меня. — эльф отметил, как рука принца медленно гладила рукоять чудовищного меча — нежно, почти любовно,

словно вторую половинку. Связь Артаса с его оружием, как отметил слепец, куда сильнее, чем у него с его трофейными клинками. Намного сильнее. — Но смерть это не конец, — продолжил человек, ни на секунду не отвлекаясь от лицезрения города, — не тогда, когда над нашим миром нависло столько угроз, что голова идет кругом.

— Ты собрал армию для решения проблем Азерота. — кратко, как и раньше сказал эльф.

— Да. Если отбросить лишнее, то все именно так. — наконец повернулся к гостю человек. — Ты согласен присоединиться ко мне… к нам всем, — рука Менетила обводит огромные своды пещеры, в которой раскинулось рукотворное чудо, — для сохранения мира?

— И только? — скрестил руки на груди Ярость Бури, одним тоном намекая на очень многое.

— Скромно отмечу, — прищурился некромант, улыбнувшись, — что захоти я, и никто бы не смог остановить меня от захвата мира. Поверь. — голос что секунду назад был полон иронии вмиг растерял несерьезность. — Но к счастью для всех, меня интересует отнюдь не это.

Иллидан молчал, приняв к сведению ответ мага и ощутив инстинктами правдивость слов. Было приятно в кои-то веки встретить того, кто не жаждет власти.

Эльф молчал, раздумывая над ответом, в то время как Артас терпеливо ожидал.

Брат Малфуриона знал, что во вселенной есть угрозы помимо демонов, но в гневе своем, застилавшем глаза, упрямо видел лишь их, жаждая уничтожения каждого порождения хаоса. И вот сейчас он стоит на перепутье — принять приглашение Менетила, объединить усилия и ввергать в пучины отчаяния всех вставших на пути врагов… Или словно слепая — какая ирония — собака двигаться лишь в одном направлении, не замечая происходящего вокруг, позволяя себя вести той эмоции, что помогала ему не сойти окончательно с ума на протяжении всех десяти тысяч лет заключения?

Получить союзника, ресурсы которого поражают воображение или пробраться сквозь «тернии» единолично, экспоненциально увеличивая возможность погибнуть там, где никто не найдет. Затеряться в истории, осознавая, что время сотрет о нем всю память.

Кулак эльфа сжался, а отросшие ногти впились в темную кожу, едва не разрывая ее. Он слишком долго был один, никем не понятый, ненавидимый, лишенный соратников или банальных друзей…

«Почему?» — крамольная мысль была неуправляема и ввинчивалась в разум, словно гномий бур в недра планеты. — «Почему я всегда сражался один? Почему несмотря ни на какие заслуги… даже сохранение источника! меня все равно заточили в темницу? Чтобы я не делал, итог был один — непонимание, порицание, всеобщий гнев и отвращение…» — взглянув на свою ладонь, эльф увидел тёмные, выделяющиеся следы своих ногтей, едва не пронзивших плоть.

В его разуме боролось множество мыслей, эмоций и идей. Все они взвешивались, дополнялись новыми деталями, чтобы вновь и вновь упасть на чаши весов эмоций и логики. Сколько времени все это заняло, ему было неизвестно, но так и не шелохнувшийся маг остался стоять на месте, так же как арахниды, не проронившие и слова недовольства.

— Что ты решил, Иллидан Ярость Бури? — спросил Менетил, когда выражение лица слепца, наконец, обрело подобие умиротворения, буквально крича о принятии важного для себя решения.

— Я…

***

— Не согласен! — визжал, словно боров на бойне не самый стройный аристократ. Его щеки, шея и все подбородки тряслись от несдерживаемого гнева. — Неокрепший и не окончивший обучение наследник не должен покидать столицы, покуда возраст его не достигнет тринадцати полных лет, а сам он не будет принимать собственных взвешенных решений!

Согласный гул верных ему дворян эхом прокатился по залу, в котором собрались все, от кого зависит будущее королевства.

— Леди Катрана, — не унимался боров, — не вы ли недавно настаивали на усилении охраны и запрете покидать территорию замка принцем Андуином?

Женщина, стоявшая с левой стороны от трона, на котором временно восседал Болвар, одарила крикуна самым холодным из своих взглядов, обещая все кары небесные каждому, кому не хватит разума вовремя заткнуть рот.

Престор вернула взгляд на сидевшего короля Лордерона и, улыбнувшись, ответила:

— О какой опасности мы можем говорить, если Андуин будет под приглядом настолько одаренного во всех смыслах человека? Тем более я, как его ближайшая советница, назначенная еще его отцом, всегда буду рядом, дабы помочь. — дракон в теле девушки был самой любезностью, в корне поменяв свое отношение к смертным расам и собственным планам после произошедших не так давно событий.

— То есть вы — Леди Пестор, согласны с тем, чтобы я, как ближайший и самый лучший друг, верный союзник Вариана Ринна и королевства Штормград, взял на себя обязанность воспитания его сына. — в сказанном вряд ли кто-либо даже при большом желании мог услышать вопрос. Это была констатация.

Дружелюбный, не переходящий незримых границ взгляд Ариуса изучал стоящую перед ним девушку, пытаясь сопоставить то, что он видел, с той картиной, которую ему описали шпионы в докладах.

«Два абсолютно разных человека…» — будь его воля, он бы открыто нахмурился и, схватив ее покрепче, всеми силами вытряс правду. — «Подозрительно». — но к его великому сожалению, подобное совершить опасно не столько для его жизни, сколько порчей отношений с союзниками. Где это видано, чтобы король напал на советника наследника и регента его Фордрагона.

Но как бы он не старался, какие силы не призывал, выискивая ложь и подлог, но ничего подобного в словах Катраны так и не нашел. От чего сложившаяся в его голове картина происходящего начала трескаться, громко, неумолимо, вводя в ступор.

— Конечно. — мило улыбнулась первая красавица Штормграда. — Вы, Ариус Менетил, один из самых могущественных паладинов, в праведности которого никто не усомниться, лучший друг нашего пропавшего короля, поиски которого мы не прекращаем до сих пор, — что-то непонятное царапнуло разум Ариуса, но что, он так и не понял. — Вы человек, которому доверяют во всем Альянсе и тот, кто как никто другой, способен взрастить истинного великого и мудрого правителя.

— Которого будет достойно наше королевство. — твердо кивнул Болвар, вперив серьезный взгляд в короля Лордерона. — Ариус, мы с тобой давно знакомы и я как паладин осознаю твои способности, а как человек возможности. Я знаю, что ты будешь идеальным кандидатом на роль воспитателя Андуина. И пусть ты ввиду известных причин сделать это раньше не мог, сейчас, подобный шаг еще сильнее укрепит наш союз.

Роптавших и требующих прекратить передачу наследника пусть и союзному, но другому королевству на воспитание, дворян заткнули взгляды Фордрагона и Престор. И если первый не желал конфликта, ранее объяснив свои причины, то Катрана уже прикидывала в голове, как же поступить с «оппозицией».

Раньше она ей была нужна для облегчения проталкивания решений в совете, но сейчас, после встречи с господином, она поменяла свои планы. Кардинально изменив политику принятия собственных решений. Ныне её цель — защита и усиление Альянса. Любыми методами.

— К тому же, — закончив мысленно свежевать самого крикливого «борова» продолжила Престор. — Андуин проявил феноменальный талант к жречеству. Свет сам ластиться к нему. Как к вам. — и вновь что-то кольнуло разум Менетила. Какая-то непонятная деталь, словно быстро лизнувший щеку язычок пламени, едва материальный, но ощутимый. — Вы с ним очень похожи.

Паладин мог поклясться, что на мгновение понял ход мыслей советницы, но последняя сказанная ей фраза полностью выбила его из колеи.

— Ариус, когда вопрос первостепенной важности решен, поговорим наедине. — «тонко» намекнул окружающим покинуть помещение Болвар, принявшись ожидать, когда все лишние уши скроются за массивными дверьми.

— Наедине? — намекающе покосился на Катрану воин света, на что получил лишь взмах руки от собрата по ордену.

— Я ей доверяю. — встал со своего места регент, поманив к неприметному коридору короля, Престор посеменила следом, держась на почтительном расстоянии, не вмешиваясь в разговор, но слыша каждое слово, даже находясь непростительно далеко для человека.

— И что же ты хотел обсудить? — стараясь не показывать дискомфорт от нахождения «мутной, по его мнению, личности» на расстоянии удара, тем более со стороны спины.

— Ты помнишь лорда Давала Престора? — без прелюдий начал Фордрагон, — По глазам вижу, помнишь. — отметил прищур паладин. — ШРУ нашли его следы, да, я тоже удивился. Это он стоит за нападениями на торговые пути.

— Хм. — нахмурившись Ариус.

— Не знаю, зачем это ему, но за наемниками уже следит отряд во главе с Матиасом.
— Менетил кивнул, не меняя выражение лица, пытаясь понять, может ли быть связана дочь и исчезнувший отец? Логика говорила — да, еще как.

— Я могу выделить лю…

— Нет. — остановившись отрицательно покачал головой Болвар. — Мы сами справимся. Я не для этого начал разговор.

— Тогда к чему все это?

— Кто-то из людей пустил слух, что Катрана готовит заговор, — глаза Ариуса начали расширяться, и Фордрагон видя это с готовностью продолжил, — Мы проверили ее, она не связана с отцом, решившим мутить воду с неизвестной целью.

— Конкретнее, Болвар, — перестав понимать роль шагающей позади девушки, начал терять терпение король Лордерона.

— Ей угрожают, даже предпринимают попытки физической расправы, и я хочу, чтобы она отправилась с Андуином и тобой, в качестве учителя принца и посла, приставленного лично к тебе. — шестеренки в голове Ариуса издали протяжный скрип и вой. — Это не на долго, пока мы не найдем виновного в распускании слухов и улики указывающие на Давала, как и самого предателя. Ты сам видел, всё больше дворян открыто начало выказывать недовольство, пусть и продолжают делать это несколько пассивно. Но это пока.

— Я… Я тебя понял. — медленно покачал головой Менетил, слегка нахмурившись. Вся ситуация ему не особо нравилась, но так он мог следить за девушкой, держа ту близко к себе, своим людям и Андуину, к которому она без пригляда самого Ариуса не сможет незаметно подойти.

Полный, тотальный контроль. Ему это нравилось. Даже очень.

— Сделаю все что в моих силах. — натянул улыбку паладин, пожимая руку собрату по ордену.

Никто из них так и не заметил тонкую тень довольной ухмылки, украсившей прекрасное лицо шествующей позади и все слышавшей Картаны.

***

— Тебе еще что-то нужно? — осведомился Артас, стоя у шкафа с реагентами, который прямо сейчас наполнялся нежитью всем, что могло пригодиться. Его взгляд блуждал по эльфу, сменившему свою походную одежду на сотканный мертвыми нерубами из своей паутины костюм.

Воскрешенные особым способом ткачи сохранили способностью плести свою тонкую — еще тоньше, чем нити шелка — паутину, лишь некоторыми из свойств которой были прекрасная магическая проводимость, не сковывающая во время боя, прочность и эластичность, а так же исключительная защита от промораживающего хлада Нордскола.

Эльф остался доволен не только этим подарком, но и хорошо обставленной лабораторией с личными покоями. Принц по его разумению не поскупился на улучшение условий жизни своих живых союзников.

— Того что ты приготовил более чем достаточно. — помассировав подбородок указательным и большим пальцами ответил слепец. — Как только нежить закончит сортировку, приступлю к призыву.

На это обладатель Ледяной Скорби только кивнул, в голове прикидывая, как далеко продвинется Ярость Бури в своих исследованиях демонов и методах их умерщвления. Кристаллы-ловушки душ были готовы впитать любую указанную душу в пределах досягаемости, потому можно не опасаться попыток порождений Скверны сбежать в Круговерть.

Сам же Иллидан, после оглашения своего решения, был кратко введен в курс дел и, если опустить подробности, оказался несколько впечатлительной личностью. Но понять его можно, не каждый день узнаешь, что твоему миру угрожает не только Легион и Бездна, но и Свет с поехавшим Аспектом. И это не считая мириада различных мелких и не очень культов, посвятивших себя тем или иным космическим силам. Про сошедших с ума порождений Титанов эльф предпочитал пока не вспоминать.

— Отлично, тогда…

Что «тогда» собеседник так и не узнал, так как в лабораторию влетел огромный, излучающий мощь, во много раз превышающую таковую у простых личей, гигант. Вид его был непрезентабелен, броня, что в прошлом блестела не только от чистоты, но и магии, ныне была черна и теряла осколок за осколком, оставляя едва заметную линию на пути скелета.

Знакомый лишь из рассказов Артаса с небезызвестным в Альянсе Кел’тузадом Иллидан удивленно уставился на лича, почти лишенного запасов магии и находившегося сейчас в крайне уязвимом положении.

— Вижу, осада Черной Горы не просто затянулась. — протянул, осматривая вошедшего Менетил, вливая в душу некроманта энергию, благодаря связи с Ледяной Скорбью.

Ощутивший вспышку магии эльф заметил перемены в резерве лича, но морально уже устал удивляться, потому молчал, не имея сил комментировать подобное.

— Присутствие драконов черной стаи несколько осложнило ситуацию. — «вдохнул полной грудью» лич, стоило его резерву заполниться. — Наша атака началась незадолго до возвращения Виктора, решившего усилить свои резервы парой молодых черных собратьев.

— Этого я не предвидел. — выдохнул носом раздраженно Артас, прикрыв глаза. — Он по рассказам Ониксии не выходил на связь со стаей уже очень продолжительное время. Как себя показали рыцари и чума? — не обращал внимания на Иллидана Менетил, здраво рассудив, что тот не станет читать морали и рано или поздно все узнает. Но сейчас это было своеобразным актом доверия.

— Чудесно. Безмозглая нежить первой волны была уничтожена, но мы пополнили ряды защитниками крепости. — сам же Кел’тузад не доверял новичку о котором его предупреждали ранее, потому тактично опустил подробности о сохранении душ и подчинении мертвецов путем слома личностей, которым он занимался после победы. Артасу же оставалось привязать души к клинку, дабы те после уничтожения физического носителя, не отправились в Темные Земли на перерождение. — Рыцари взяли на себя молодняк. Их победа была быстрой. — а их души и тела уже сложены с специальных местах, ожидая окончательной судьбы, но это осталось не высказано.

— Пойдем, — задумчиво кивнул полуэльф, — покажешь что вы получили. — блондин развернулся к молчаливо слушающему Иллидану. — Не буду отвлекать. — кивок прощания и такой же в ответ.

Вышедшая пара оставив «предателя» наедине не только с кругом призыва, полученным из Книги Медива и модифицированным с помощью знаний мертвого натрезима, но и собственными, не самыми веселыми мыслями.

Ярость Бури принялся проводить первый ритуал, краем сознания отметив, как его «уголок» окружили не самые слабые мертвецы скрытие тьмой. Он бы и не заметил их, если бы не

микроскопические колебания магии. Столь монструозные меры защиты были нужны для скорого устранения любого, кто прорвет первую линию защиты.

О том, что они здесь и для его контроля, эльф старался не думать. В конце концов, он бы поступил так же.

***

— Душа Виктора в кристалле, тело в ритуальном зале. — продолжил лич после продолжительного молчания, затянувшегося на почти весь маршрут от новой обители Предателя, до места назначения. — С отставными драконами поступили так же.

— Молодняк используй как хочешь. — подумав ответил Артас, к огромному довольству Кел’тузада, костяные руки которого уже чесались, желая приступить к повторению исследовательских подвигов Нефариана, разум и память которого ждет влияние Шлема Господства и ментальной магии. — У нас еще есть время, так что ты волен делать с ними что угодно.

Огоньки в глазницах лича вспыхнули ярче, передавая все эмоции испытываемые им.

— Каковы твои нынешние планы? — осведомился скелет, желая уточнить и подстроиться под них.

— Меня ждет встреча с братом нашей новой знакомой Ониксии и его воскрешение тем же методом, который я использовал на прядильщиках нерубов, чтобы сохранить работоспособность и «жизнь» в некоторых их органах. А после, если… когда все пройдет гладко, та же участь постигнет и Синтарию.

— Ты все же решился вернуть их телам «жизнь»? — если бы он мог, то Кел’тузад обязательно вскинул бровь.

— Что за вопрос? — покачал головой маг, покосившись на соратника. — Получить фертильных лояльных драконов и не использовать это? Синтария пережила соития со Смертокрылом — чем не смогли похвастать другие, погибающие сразу после произведения первой партии детенышей — оставив несколько огромных кладок…

Свет — заменяющий глаза — личу, потух, чтобы позже вспыхнуть с новой силой. Сам же скелет остановился, провожая взглядом своего Короля.

— Ее и Нефариана потомство станет отличным сырьем как для армии, так и экспериментов. — челюсть мертвого мага с глухим звуком захлопнулась. Он уже представлял, что они могут сотворить, какие перспективы открывает наличие половозрелых драконов. — А если мы привлечем и Ониксию…

— Нет. — вывел его из «мира розовых пони» голос Короля Лича. — Ей еще рано исчезать с политической арены.

Не сказать, что такой ответ не понравился личу, напротив, он осознавал, какой властью и возможностями обладала Катрана, а терять подобную фигуру было крайне неразумно. Это прекрасно осознавал даже он, далекий от политики опальный архимаг.

— Отправляйся к Ноту. — остановившись у развилки, обратился к скелету некромант. — Передай все данные о полевых испытаниях, пусть начнут сглаживать шероховатости. Так

же, они должны подготовить еще бочек для атаки на Эльдре’Талас.

— Ты пошлешь туда одних рыцарей? — уточнил лич, тяга к знаниям которого усилилась, стоило в разговоре проскочить названию легендарного Забытого Города.

— Отправлюсь вместе с ними. Все же там находятся секреты самой Азшары, самая обширная библиотека, вобравшая в себя все знания об аркане и магии, доступные эльфам древности. Что-то мне говорит, что там будет куда сложнее, чем при штурме Черной Горы. — рука полуэльфа непроизвольно легла на рукоять меча и сжалась. В его глазах плескалось предвкушение от предстоящей встречи с потенциально самыми знающими магами всего Азерота.

Артас жаждал тех знаний, которые хранят остатки высокорожденных и был готов на все, чтобы их получить.

http://tl.rulate.ru/book/46827/1291659